

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ (2014–2020 гг.)

Кузнецова Е. В.

Донецкий национальный университет, Донецк, Украина.

E-mail: eku16@mail.ru

DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.11

Для цитирования: Кузнецова Е. В. Особенности развития миграционных процессов на юго-востоке Украины (2014–2020 гг.) // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 2. С. 139–154. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.11

Аннотация. В статье анализируется трансформация миграционных процессов на юго-востоке Украины, вызванная последствиями вооруженного конфликта на данной территории. Исследование затрагивает проблемы адаптации внутренне перемещенных лиц, которые требуют своего решения, но принимаемые государственные меры не позволяют урегулировать вопросы проживания, трудоустройства, соблюдения конституционных прав людей, переехавших из Донецкой и Луганской областей в другие регионы страны. Вынужденная миграция, возникшая вследствие военного противостояния и ухудшения социально-экономической ситуации, лишила большинство трудоспособного населения возможности работать в соответствии с полученной квалификацией. Это привело к значительным миграционным изменениям в регионе. Многие граждане стали или внутренне перемещенными лицами, или устремились в другие страны, жители юго-восточных областей Украины, выбирают чаще Российскую Федерацию. Поэтому в данной статье рассматриваются меры по регулированию миграционных процессов и в Российской Федерации, на которую в значительной мере повлияла сложившаяся ситуация, особенно в начале обострения. Анализ последующих шагов, предпринимаемых российской властью, показывает, что, если в 2015–2016 гг. отдельные меры не решали проблему в целом, то принятые в 2018 г. законопроект об упрощении гражданства РФ для соотечественников, которые проживают в странах со сложной обстановкой или в условиях вооруженных конфликтов, и в 2019 г. Указы Президента РФ № 183 и № 187 с июльскими изменениями для граждан Украины из других регионов, а затем дополнения в ФЗ «О гражданстве РФ» (апрель 2020 г.) облегчили ситуацию и определили заинтересованность в этих гражданах. И приведенные в исследовании статистические данные МВД РФ подтверждают тенденцию роста количества таких граждан. Хотя невосребованность их профессионального опыта, проблемы обустройства на новом месте требуют своего дальнейшего регулирования. Часть граждан, получивших российское гражданство, остается проживать и работать в непризнанных республиках. Проанализировав происходящие изменения миграционной ситуации на юго-востоке Украины, были выделены особенности, влияющие на ее развитие и дальнейшие тенденции миграции в этом регионе. В данной статье указывается на возможное военное обострение, которое и обуславливает дальнейшее развитие ситуации.

Ключевые слова: миграция, вынужденные переселенцы, внутренне перемещенные лица, юго-восточные районы Украины, самопровозглашенные республики, вооруженное противостояние, урегулирование конфликта.

Введение

Сложившаяся в 2014 г. и продолжающаяся до сих пор ситуация на юго-востоке Украины оказывает заметное влияние на миграционные процессы в данном регионе. Это привело к значительным миграционным изменениям в до недавнего времени благополучно развивающемся регионе. Не останавливаясь на сугубо экономических последствиях военного противостояния (отметим только, что они крайне негативны для дальнейшего развития), проанализируем демографическую ситуацию и миграционные процессы, происходящие на неподконтрольных Киеву территориях. И именно эти юго-восточные территории – самопровозглашенные Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика – взяты для рассмотрения в данной статье. По происшествии почти семи лет они все больше отдаляются от украинского государства: созданы органы власти, независимые от Украины, ограничивается свободное передвижение граждан контрольно-пограничными пунктами, проходит дальнейшая адаптация нормативно-правовой базы к российскому законодательству, осуществляется переход на российские образовательные и технические стандарты

и т. д. Эти и другие факторы свидетельствуют о продолжающемся государственном строительстве самопровозглашенных республик и их стремлении к более тесной интеграции с Российской Федерацией.

В настоящее время многие страны столкнулись с проблемой низкой рождаемости и быстрым старением населения, что приводит к стремительному снижению количества трудоспособного населения. Для исследуемого региона данная проблема усугубилась, как уже было отмечено, вооруженным противостоянием на его территории. Безусловно, после подписания Минских соглашений в феврале 2015 г. интенсивность обстрелов снизилась, что способствовало возвращению части населения. Последовавшую в 2016–2017 гг. экономическую блокаду Украиной территорий непризнанных республик удалось преодолеть, наладив более тесные торговые отношения с Российской Федерацией. Однако, к сожалению, неурегулированность военной ситуации, разрушения, отсутствие рабочих мест из-за закрытия предприятий и другие причины не позволяют восстанавливать достаточными темпами экономику региона. Определяющим фактором миграционных процессов с 2014 г. стала неуверенность в разрешении военного конфликта в ближайшее время.

Среди стран, куда устремились жители, основной выбор был сделан в сторону России, которой приходилось в спешном порядке вносить изменения в свою нормативно-правовую базу, регулирующую миграцию граждан непризнанных республик. В начале конфликта за короткий период времени прибыло огромное количество вынужденных переселенцев. И, если первые год – два, было много вопросов и проблем не только у прибывающих граждан, но и работников ФМС и местных властей, то последующие действия по урегулированию ситуации привели к упорядочиванию этого процесса. Часть граждан осталась в России, часть вернулась домой, из которых многие стали выезжать только на заработки. Были предприняты дальнейшие шаги по регулированию трудовой миграции из самопровозглашенных республик.

Особый толчок дали Указы Президента РФ № 183 и № 187, подписанные в апреле 2019 г. и в мае 2020 г., которые упростили процедуру получения российского гражданства жителями этого региона. Для населения из других областей Украины также были сделаны шаги навстречу. Предпринимаемые меры способствуют тому, что растет количество получивших российские паспорта и желающих поддерживать более тесные связи с Россией в дальнейшем.

Таким образом, продолжающееся уже почти семь лет государственное строительство самопровозглашенных народных республик – Донецкой (ДНР) и Луганской (ЛНР), а также разные толкования сторонами подписанных Минских соглашений и наблюдаемое нежелание выполнять достигнутые договоренности (или невозможности украинской власти повлиять на национально-добровольческие формирования), дают основания утверждать, что данный конфликт далек от своего разрешения и происходящие миграционные процессы не являются кратковременными. Это означает, что исследование данной проблемы актуально и требует своего постоянного изучения.

Обзор литературы

Вопросы как вынужденной, так и трудовой, миграции, а также адаптации мигрантов в России широко представлены в ряде работ. Многие известные российские ученые, например, такие, как Воробьева О. Д., Римашевская Н. М., Рыбаковский Л. Л. посвятили свои труды этим и другим проблемам народонаселения.

Для рассмотрения данной темы особый интерес представляют работы, связанные с изучением ситуации на постсоветском пространстве, прежде всего, в Украине. Так, изучая трудовую мобильность высококвалифицированных мигрантов из постсоветских стран, Мукомель В. И. отмечает, что большинство из них получили образование в России, Беларуси и Украине [Мукомель, 2020]. Но вместе с этим, они соглашаются на низкую оплату и худшие условия труда. Подытоживая, автор подчеркивает, что новые поколения гораздо мобильнее предыдущих, и некоторые из них могут переориентироваться на другие принимающие страны. На возможности активного привлечения украинских мигрантов в качестве социально-демографического ресурса для демографического развития России указывают Рязанцев С. В. и Скоробогатова В. И. в своей публикации в журнале «Международные процессы» [Рязанцев, Скоробогатова, 2016].

Адаптация вынужденных переселенцев из юго-восточных областей Украины в России рассматривалась в ряде работ российских исследователей. Так, Стегний В. Н., Антипов В. А. указывали на трудное, но необходимое ускоренное обустройство в условиях нехватки средств и неготовности региональной власти (прежде всего, приграничных областей) решать социальные проблемы такого количества неожиданно к ним прибывших людей [Стегний, Антипов, 2015]. Альканова Е. И. и Мартыненко А. В., рассматривая социально-правовую защищенность беженцев и вынужденных переселенцев в контексте гражданской войны на юго-востоке Украины, указывают на необходимость защиты основных прав этих людей [Альканова, Мартыненко, 2017]. Трудно не согласиться, что ключевой проблемой социальной адаптации является отсутствие финансовых средств для решения возникающих проблем и четкой организации, разработанного алгоритма действий, особенно на начальном этапе. При этом важно контролировать исполнение органами власти на всех уровнях принятых нормативно-правовых документов.

Влиянию военных конфликтов на миграцию населения посвящен значительный ряд трудов, например, в Сирии [Tsourapas, 2019], Конго [Nkomo, 2019], Афганистане [Alemi et al., 2014], но непосредственно занимающихся изучением миграционных процессов на юго-востоке Украины в связи с вооруженным противостоянием, крайне мало. Украинские исследователи миграции рассматривают, прежде всего, тенденции украинской трудовой миграции в европейские страны. Заметных исследований по выбранной тематике не проводится, но вместе с этим, интерес представляют ответы на такие вопросы: возвратна или безвозвратна миграция населения; при каких условиях возможен возврат вынужденных переселенцев; насколько значимо влияние геополитических или социально-экономических факторов на возвращение в данный регион и т. д.

Методы исследования и источники информации

Исследование миграционных процессов требует системного подхода к рассмотрению ряда проблем с урегулированием политических, социальных, экономических и культурных факторов. В ходе работы над статьей были использованы различные источники информации и методы анализа данных.

Прежде всего, база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ, Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ, Государственной службы статистики Украины и Института демографии и социальных исследований им. М. В. Птухи НАН Украины, Государствен-

ного центра занятости Украины, статистических служб непризнанных республик потребовала применения статистического анализа, который позволил сравнить и обобщить различные фактические данные по вопросам миграции в России и Украине. Так, например, опираясь на статистику МВД РФ, удалось проследить динамику увеличения количества граждан Украины, получивших российское гражданство за последние годы и сделать соответствующие выводы.

Эмпирической базой для исследования послужили интервью в СМИ, личные наблюдения автора, проживающего в Донецке, что позволило методом анализа и синтеза интерпретировать происходящие события и факты, составить более целостную картину по ситуации с мигрантами, обобщить имеющиеся разрозненные данные и информацию. Проведенный анализ причинно-следственных связей был применен для определения мотивов миграции, которые позволили детально проанализировать сложившуюся миграционную ситуацию и выделить особенности миграционных процессов в данном регионе, а также дать оценки возможных последствий миграционных процессов.

Отдельного рассмотрения потребовала и нормативно-правовая база РФ, что позволило выделить конкретные меры, применяемые для упрощения получения российского гражданства, регулирования ситуации с соотечественниками, вынужденными переселенцами и трудовыми мигрантами из Украины, в том числе ее юго-восточных областей.

Результаты и обсуждение

Необходимо отметить, что нестабильность ситуации характерна для Украины в целом, а не только отдельно взятых неконтролируемых украинской властью территорий. Для них дополнительный негативный фактор – непрекращающиеся боевые действия с разной степенью интенсивности и на различных направлениях. Тенденцию, которая прогрессирует в последнее время и ведет к обострению внутренней ситуации, выделяет ряд украинских исследователей, отмечая, что «низкий уровень доходов населения, своеобразие и неочевидность проводимых властями реформ, низкий уровень социальных гарантий, а также угроза перерастания острого внутреннего конфликта в открытую форму гражданской войны, ведут к тому, что Украина продолжает терять наиболее мобильное и конкурентоспособное население» [Кацы, 2017].

Украина относится к числу стран, являющихся самыми большими получателями денежных переводов трудовых мигрантов, и становится лидером в Европе по количеству трудоспособного населения, которое работает за границей [Ukrainian Migration..., 2016]. До 10% ВВП страны составляют переводимые денежные средства. Складывается ситуация, когда не инвесторы, не развитие промышленности или инноваций финансово поддерживают экономику страны, а именно деньги трудовых мигрантов. В 2019 г. денежные переводы гастарбайтеров в три раза превысили прямые иностранные инвестиции¹. Безусловно, денежные переводы из-за границы частично снимают с государства нагрузку по социальным выплатам. Но осталось много пенсионеров, инвалидов, на которых (а не на развитие производства) и идут эти средства. В случае возврата мигрантов на родину немногие смогут найти достойно

¹ Пандемия существенно ударила по притоку инвестиций в Украину – советник Премьера // Укринформ. Информационное агентство. 22.01.2021. URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-economy/3176071-pandemia-susestvenno-udarila-po-pritoku-investicij-v-ukrainu-sovetnik-premera.html> (дата обращения: 11.01.2021).

оплачиваемую работу. Так, за 2020 г. более чем на 50% выросло количество зарегистрированных безработных. На конец декабря 2020 г., по данным Государственного центра занятости, насчитывалось 459 198 безработных в Украине². Причины этого не новы. Так, еще в 2013 г. в своем интервью исполнительный директор международной общественной организации украинских эмигрантов «Четверта хвиля» Рябенко В. О. указывал на разрушение реального сектора экономики, низкую заработную плату, нехватку рабочих мест, социальную незащищенность и т. д.³ Трудовая миграция углубила такой вид социального сиротства, когда в селе половина детей живет без родителей, получая от них средства и проживая самостоятельно. Когда же родители уезжают с детьми, немногие потом возвращаются. Наблюдаемый резкий рост миграционных настроений в Украине подтверждают и данные социологических опросов [Круглашов, 2017]. Однако, это могут быть только настроения, которые ограничиваются иммиграционной политикой стран, куда намерены уезжать украинцы.

Кроме этого, отметим, что заметно снизилась рождаемость в Украине. Так, в 2018 г. она была в два раза ниже, чем в 1991 г. (соответственно 308 817 человек и 630 813 человек)⁴. А по прогнозам, озвученным в интервью академика НАН Украины, директора Института демографии Либановой Э. М., к 2030 г. останется около 30 млн человек⁵. В то время как на 01.12.2020 г. (без учета Крыма и части Донбасса) постоянное население составляло 41 460 289 человек⁶. Заметим, что трудовая миграция не мешает, например, росту численности населения в Средней Азии.

И предпринимаемые сегодня в Украине экономические шаги, например, программа льготных кредитов под 5–9% для развития бизнеса «Возвращайся и оставайся», активно предлагаемая с декабря 2019 г. для «заробитчан», не принесла ожидаемых результатов, потом она была расширена и для внутренних предпринимателей, потом для пострадавших от ограничений в связи с коронавирусной пандемией. Но воспользовались ею немногие, из которых большинство для переоформления имеющихся кредитов. Таким образом, стимулирования малого и среднего бизнеса, как и возвращения трудовых мигрантов, не произошло. Сложности возникают и при реализации других правительственных мер. Выдача 150 тыс. гривен помощи на развитие своего бизнеса не способна решить проблему миграции. Инвестирование собственных средств (почти такой же суммы), наличие опыта работы за рубежом более года и десяти лет страхового стажа, грамотно разработанный бизнес-план и другие требования усложняют выполнение и этой программы. Кроме того, для многих трудо-

² Дані щодо кількості зареєстрованих безробітних та кількості зареєстрованих вакансій за окремими характеристиками // Державний центр зайнятості [сайт]. URL: <https://www.dcz.gov.ua/publikaciya/2-dani-shchodo-kilkosti-zareyestrovanyh-bezrobitnyh-ta-kilkosti-zareyestrovanyh-vakansiy> (дата обращения: 24.01.2021).

³ Ерман Г. «Четвертая волна» украинской миграции. Интервью с исполнительным директором международной общественной организации «Четверта хвиля» В. Рябенко // Ліва. Інтернет-журнал. 01.02.2013. URL: <https://liva.com.ua/fourth-wave-of-migration.html> (дата обращения: 20.01.2021).

⁴ Населення України за 2019 рік: демографічний щорічник. – Київ: Державна служба статистики України, 2020. – 181 с.

⁵ Интервью с демографом. Украина-2050: всего 30 млн. человек и у всех минимальные пенсии, но есть и хорошая новость // ЛІГАБізнесІнформ. Інформаційне агентство. 26.01.2021. URL: <https://biz.liga.net/pervye-litsa/all/interview/akademik-ella-libanova-karantin-i-distsionnoe-obuchenie-usilivayut-neravenstvo> (дата обращения: 28.01.2021).

⁶ Чисельність населення (за оцінкою) на 1 лютого 2021 року та середня чисельність у січні 2021 року // Державна служба статистики України [сайт]. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/PXWEB2007/ukr/news/op_popul.asp (дата обращения: 17.01.2021).

вых мигрантов, легче получить более тысячи евро на сезонных работах в Польше, чем рисковать и открывать в Украине собственный бизнес. Приводимые в СМИ примеры успешного начала бизнеса мигрантами, как правило, получившими средства от зарубежных фондов, также не способствуют активному возвращению трудовых мигрантов и их участию в развитии экономики страны. Таким образом, мы наблюдаем, что социально-экономические причины не устранялись, а только накапливались и с 2014 г. усугубились еще и вооруженным конфликтом на юго-востоке страны.

Для проводимого исследования своего внимания и изучения требует проблема адаптации вынужденных переселенцев внутри Украины, или внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). По состоянию на 28 декабря 2020 г. на учет взято 1 459 131 внутренне перемещенных лиц – переселенцев из Донецкой и Луганской областей и АР Крым⁷. Однако, их достоверность и соответствие действительности вызывает много вопросов. Посещение по зарегистрированным адресам переселенцев (даже официально трудоустроенных) работниками государственных служб своих результатов не дало. Не представляется возможным, что заявленные около 1,5 млн людей могли относительно безболезненно распределиться по территории Украины, не вызвав заметного напряжения в социально-экономической сфере других регионов, в первую очередь, граничащих с неподконтрольными Киеву районов. Так, например, о проблемах Германии в отношении несколько сотен тысяч сирийских беженцев общеизвестно. Ситуацию можно объяснить тем, что большинство этих людей периодически выезжает на территорию Украины, а проживают в самопровозглашенных республиках, как правило, пенсионеры. «Пенсионный туризм» – факт очевидный и общепризнанный обеими сторонами. Это и люди, зарегистрировавшиеся как переселенцы, но вернувшиеся домой, не получившие поддержку, и имеющие проблемы, прежде всего, с работой и жильем. Не устроившись на новом месте, люди возвращаются туда, где осталось жилье и не имея крайне противоположных идеологических взглядов, находят работу и приспосабливаются к условиям военного положения. Отметим, что по прошествии почти семи лет конфликта при политической воле власти определить более близкие к реальному положению цифры представляется затруднительным, но от них зависит помощь гуманитарных фондов западных государств, которая исчисляется не одним миллионом долларов.

В октябре–декабре 2018 г. во всех областях Украины, неподконтрольных украинскому правительству, Международной организацией миграции при сотрудничестве с центром «Социальные индикаторы» проводился мониторинг, который подтвердил имеющуюся тенденцию возвращения вынужденных переселенцев⁸. Согласно отчету, главной причиной возвращения на неподконтрольную территорию является наличие там частной собственности, в связи с чем отсутствует необходимость платить за аренду жилья (85%), семейные причины (26%), недостаточные возможности трудоустройства (4%), невозможность интегрироваться в местную громаду (3%), ограниченный доступ к социальным услугам (2%), другое (4%).

Таким образом, проблемы внутренне перемещенных лиц в Украине требуют

⁷ Обліковано 1 415 575 внутрішньо переміщених осіб // Міністерство соціальної політики України [сайт]. 28.10.2019. URL: <https://www.msp.gov.ua/news/17778.html> (дата обращения: 18.01.2021).

⁸ Переселенці возвращаються на неподконтрольну територію из-за частної власності і відсутності необхідності платити за оренду – моніторинг // Інтерфакс-Україна. Інформаційне агентство. 09.04.2019. URL: <https://interfax.com.ua/news/general/579384.html> (дата обращения: 09.01.2021).

своего постоянного решения. Однако принимаемые государственные меры, созданные различные фонды, разработанные программы оказания помощи ВПЛ не имеют общей целостной системы, что позволяет лишь частично урегулировать вопросы проживания, трудоустройства и другие острые проблемы людей, переехавших из Донецкой и Луганской областей в другие районы Украины. Имеющиеся положительные примеры не влияют на разрешение всех тех сложностей, с которыми ВПЛ сталкиваются в своей «новой» жизни. Оставшимся из-за военных действий без жилья и работы людям не оказывается необходимая государственная помощь, а та, которая декларируется, остается по большей части на словах, а не подкрепляется конкретными действиями. Издаются все больше подзаконных актов, указов, распоряжений, призванных упорядочить жизнь этих людей, но они, наоборот, только усложняют жизнь и нарушают их права как граждан Украины. Подчеркнем также, что, помимо карантина из-за коронавирусной пандемии, создаются условия, затрудняющие проезд между неподконтрольными и подконтрольными Киеву территориями. Расстояние в 20–30 км люди вынуждены преодолевать более суток, только при наличии загранпаспорта, «путешествуя» по России.

Альтернативой решения проблемы оставаться в условиях военного конфликта или переезжать на подконтрольные Киеву территории является поиск своего места в других странах. Более конкурентоспособная на рынке труда часть населения уезжает в другие государства – Российскую Федерацию или европейские страны (например, Польшу, Италию, Германию, Португалию). Так, в 2020 г. основными странами для выезда стали Кипр и Польша.

Не имея достоверной официальной статистики Украины, из каких конкретно регионов и какое количество населения (учитывая и жителей неподконтрольных Киеву территорий) мигрировало в Европу или Россию, но, анализируя складывающуюся ситуацию, можно полагать, что европейский вектор трудовой миграции жителей юго-востока имел место, прежде всего, в 2014–2015 гг. Часть выехавших на подконтрольные Киеву территории затем сразу уезжала в Европу в поисках работы и своего места, не найдя его на родине. Также наблюдалось и увеличение доли студентов, молодых высококвалифицированных специалистов среди трудовых мигрантов, выезжающих в Европу. Эта тенденция продолжается, но не в масштабах первых лет конфликта. И связано это с рядом факторов, например, с либерализацией визового режима, потребностями Европы (например, из Польши уехали миллионы поляков) в трудовых ресурсах из других стран (предпочтительнее славян, более близких ментально), евроинтеграционных усилий украинского государства и пропагандой антироссийских настроений. На влияние политического дискурса в отношении вопросов миграции в Украине указывали Федюк О. и Киндлер М. Называя публичный дискурс о миграции в Украине неконструктивным, исследовательницы назвали миграцию «социальной и национальной драмой», подчеркивая, что о миграции давно говорят как «чуть ли не о новой форме геноцида украинского народа»⁹.

Таким образом, европейский вектор не является определяющим для миграции населения юго-восточных районов, особенно в последние годы. Как уже было отмечено, желающие выехать в Европу, сделали это еще в начале обострения конфликта.

⁹ Исследовательницы миграции: «Люди верили в будущее Украины, в изменения к лучшему, но сейчас больше не слышно такого оптимизма». Интервью с Олэной Федюк и Мартой Киндлер // Спільне. Журнал. 19.04.2017. URL: <https://commons.com.ua/ru/issledovatelnicy-migracii> (дата обращения: 09.01.2021).

Также отметим, что, если жители юго-востока Украины вынуждены покидать прежние места жительства из-за вооруженного конфликта, приведшего к потере жилья, работы, страха жить в условиях войны, то для западных регионов страны основной целью становится поиск более экономически комфортного положения в другом государстве.

Далее остановимся более подробно на основном для жителей юго-востока Украины миграционном направлении, а именно Российской Федерации. Как уже было отмечено, ситуация вооруженного конфликта в юго-восточной части страны в значительной степени увеличила миграционные потоки. В 2014 г. масса людей, спасавшаяся от обстрелов, оказалась на территории Российской Федерации. В 2014–2015 гг. приезжих из юго-восточных районов Украины приняли у себя приграничные области России. Приведем, к примеру, статистику Краснодарского края и Ростовской области. К концу 2014 г. вынужденных переселенцев в Краснодарском крае было 38 тыс. человек, а на конец марта 2015 г. – 41 438 человек, и на 01.06.2015 г. их стало 40 765 человек, таким образом количество размещенных в пунктах временного размещения уменьшилось, а разместившихся самостоятельно у родственников и знакомых увеличилось на 12% [Денисова, 2016]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Ростовской области. Так, к сентябрю 2014 г. количество прибывших достигло 40 тыс. человек, а на июнь 2015 г. – более 32 тыс. человек. В этот период временное убежище на год предоставляли в течение трех суток, а затем беженец определял, продлевать его или получать разрешение на временное проживание.

Оказывая им помощь и приняв во внимание, что данная ситуация, к сожалению, не кратковременная, российская власть направила усилия на законодательное закрепление правого регулирования положения вынужденных переселенцев. Был принят ряд мер, облегчающих и упорядочивающих пребывание иностранных граждан или лиц без гражданства на территории России. Так, например, в конце 2014 г. Трудовой кодекс РФ был дополнен специальной главой об особенностях регулирования труда таких работников, с 2015 г. были дополнительно созданы многофункциональные миграционные центры, в 2016 г. вопросы миграции были переданы от Федеральной миграционной службы в ведение специально созданного управления МВД РФ, в 2017–2018 гг. продолжилось принятие мер по оптимизации миграционных процессов. Например, от жителей Украины перестали требовать подтверждения выхода из украинского гражданства. 25 октября 2018 г. был принят в первом чтении законопроект, упрощающий прием соотечественников в российское гражданство, которые проживают в государствах со сложной политической и экономической обстановкой, а также в которых происходят вооруженные конфликты. В 2019 г. были приняты и сыграли важную роль Указы Президента РФ № 183 и № 187, которые были дополнены Указом № 343¹⁰, распространяющимся не только на жителей ДНР и ЛНР, но граждан других областей Украины.

Положительную роль сыграло и решение о том, что Комитет Государственной Думы ФС РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественника-

¹⁰ Указ об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство России в упрощенном порядке // Президент России [сайт]. 24.04.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/60358> (дата обращения: 23.01.2021); Подписан Указ об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке // Президент России [сайт]. 01.05.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/60429> (дата обращения: 23.01.2021).

ми вправе исполнять полномочия профильного комитета по вопросам экспертизы и подготовки законопроектов, связанных с миграцией, репатриацией и гражданством соотечественников (принято 15 июля 2019 г. Советом Государственной Думы ФС РФ). В тот же день было проведено первое заседание правительственной комиссии по миграционной политике. 12 мая 2020 г. были внесены изменения в Указ Президента России о соотечественниках из-за рубежа¹¹.

В связи с этим отдельно остановимся на принятии миграционной Концепции на 2019–2025 гг., отличающейся от ранее принятой в 2012 г., которую некоторые эксперты считали «защитой страны от мигрантов»¹², так как на первое место было вынесено обеспечение российской национальной безопасности. Принятая же 31 октября 2018 г. Концепция нацелена на решение социально-экономических, пространственных и демографических задач. Кроме этого, в ней определена и «сфера защиты и сохранения русской культуры и языка, а также историко-культурного наследия народов России как основы ее культурного (цивилизационного) кода»¹³.

Отметим, что рассматриваемая Концепция ориентирована на соотечественников. Время вынужденных переселенцев для России из-за этнических конфликтов и военных столкновений в бывших республиках прошло к началу 2000-х гг., последовавшие миграционные потоки были вызваны неудовлетворительными экономическими условиями в новых независимых государствах СНГ, и трудовая (как правило, нелегальная) миграция стала определяющей для РФ. В этот период обострилась проблема неготовности правового регулирования прибывающих иностранных граждан, принятый в 1999 г. Федеральный Закон о соотечественниках¹⁴ практически не работал. В 2006 г. была принята рассчитанная до 2012 г. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, практическая реализация которой тоже тормозилась из-за несогласованности действий властей и отсутствия достаточного финансирования. Несмотря на это, подключались новые регионы, упрощались условия, и обновленная Программа с 2013 г. стала бессрочной, также были отменены ограничения по возрасту для участников программы по переселению соотечественников. Так, из Украины за 2014–2019 гг. на учет было поставлено 274,4 тыс. соотечественников в качестве участника Государственной программы или члена его семьи, что составило 31,8% всех

¹¹ Указ Президента Российской Федерации О некоторых вопросах реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // Официальный портал правовой информации России. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102728731> (дата обращения: 25.01.2021).

¹² Ивахнюк И. В. Новый посыл миграционным органам, обществу и мигрантам // Российский совет по международным делам. [сайт]. 07.11.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novyy-posyl-migratsionnym-organam-obshchestvu-i-migrantam> (дата обращения: 25.01.2021).

¹³ Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Президент России [сайт]. 31.10.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 25.01.2021).

¹⁴ Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Н.П.А. База нормативно-правовых актов. URL: <https://bazanpa.ru/gd-rf-zakon-n99-fz-ot24051999-h473737/> (дата обращения: 20.01.2021).

переселенцев¹⁵.

В настоящее время эти действия регулируются подписанным Распоряжением Правительства России от 4 декабря 2019 г. № 2917-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Государственной программы по оказанию содействия по добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на 2020–2022 гг.» Жители юго-востока Украины как близкого русской культуре региона выгодно отличаются от граждан, например, Центральной Азии, так как они, имея общую историю, культуру, религию, традиции и хорошо владея русским языком, гораздо быстрее смогут адаптироваться. Кроме этого, уровень квалификации данной категории людей, как уже было отмечено, достаточно высок, потому что большинство из них покинуло изначальное место жительства из-за политических проблем, вызвавших, конечно, и социально-экономические трудности, но до начала конфликта эти люди были задействованы на рынке труда и не имели острой необходимости искать лучшие условия.

Таким образом, эти и другие меры способствовали тому, что люди, оказавшиеся на территории РФ вследствие внутриукраинского конфликта, нарушавшие, хотя и вынужденно, правила и сроки пребывания в России, получили больше прав при трудоустройстве и найме жилья. Также были оптимизированы правила пребывания обучающихся в России иностранных граждан и упрощены правила приема в гражданство РФ выпускников российских образовательных учреждений из других стран.

Как уже было отмечено, упрощение выдачи российских паспортов для граждан ближнего зарубежья, включая и жителей юго-востока Украины, не проживающих непосредственно на территории России, увеличило количество российских граждан. Но такое положение беспокоит некоторых российских экспертов, так как увеличение числа граждан РФ, проживающих за рубежом, может стать «очагом напряженности при эскалации конфликта»¹⁶. Указывается также и на экономические последствия приема в гражданство лиц пенсионного возраста или женщин, рассчитывающих получить материнский капитал. Однако, отметим, что именно пенсионеры массово не стали обращаться за получением российского гражданства. Для этого необходима регистрация на территории России, к тому же очередь за получением паспорта ДНР (без которого не получишь российского) расписана на два года вперед.

Проследить динамику увеличения получивших российское гражданство граждан Украины за последний год позволяет следующая статистика МВД РФ.¹⁷

¹⁵ Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации во II квартале 2019 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации [сайт]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1621208> (дата обращения: 20.01.2021).

¹⁶ Желенин А. Нужны люди или обладатели паспортов? // Росбалт. Информационное агентство. 07.06.2019. URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2019/06/07/1785776.html> (дата обращения: 11.01.2021).

¹⁷ Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689548/> (дата обращения: 18.01.2021).

Таблица 1.

Предоставление гражданства Российской Федерации выходцам из Украины

Table 1.

Granting citizenship of the Russian Federation to immigrants from Ukraine

	январь- декабрь 2017 г.	январь- декабрь 2018 г.	январь- декабрь 2019 г.	январь- декабрь 2020 г.
Число лиц из Украины, в отношении которых принято решение о приобретении гражданства РФ	85 119	83 081	299 422	409 549
Число лиц, в отношении которых принято решение о приобретении гражданства РФ в Ростовской области	7 791	7 206	166 727	315 747

Источник: Составлено по данным МВД РФ.

Из данной таблицы заметна нарастающая тенденция увеличения численности граждан Украины, получивших гражданство России, особенно резко этот рост произошел по Ростовской области в 2019 г. после принятия вышеназванных Указов Президента РФ. В 2018 г. таких граждан было 7 206, а уже в 2020 г. – 315 747. Для сравнения приведем цифры в целом по России, следующие далее по наибольшему количеству: из Таджикистана – 63 389 человек, Казахстана – 43 404 человек, Армении – 30 538 человек.

Таким образом, большая часть граждан Украины, приобретших гражданство РФ, получила его в Ростовской области, что позволяет сделать вывод о том, что в основном это именно жители непризнанных республик. Как заявила руководитель Главного управления МВД РФ по вопросам миграции Казакова В. Л., по оценкам Министерства, воспользоваться новыми правилами получения гражданства в упрощенном порядке могут около 3 млн граждан Украины, ежедневно поступают заявления более 1 тыс. граждан¹⁸, и большинство этих граждан проживает в юго-восточных районах. Несмотря на уменьшение численности постоянного населения, более 3 млн людей проживает на этих территориях. Для подтверждения сказанного, приведем данные о численности населения самопровозглашенных республик¹⁹.

¹⁸ Жители ДНР и ЛНР подали более 60 тысяч заявлений на гражданство РФ // Российская газета. Газета. 15.08.2019. URL: <https://rg.ru/2019/08/15/zhiteli-dnr-i-lnr-podali-bolee-60-tysiach-zaiavlenij-na-grazhdanstvo-rf.html> (дата обращения: 12.01.2021).

¹⁹ Архив новостей // Главное управление статистики Донецкой Народной Республики [сайт]. URL: <http://glavstat.govdnr.ru/news/index.php> (дата обращения: 18.01.2021); Расчетная численность населения // Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики [сайт]. URL: https://gkslnr.su/stat_info/kratkie-itogi/paschetnay-chislenost-naseleniya/ (дата обращения: 18.01.2021).

Таблица 2.

Численность постоянного населения восточных областей Украины

Table 2.

Resident population of the eastern regions of Ukraine

	01.03.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021
Донецкая область (непризнанная Донецкая Народная Республика)	2 302 669	2 293 431	2 276 573	2 257 012	2 235 406
Луганская область (непризнанная Луганская Народная Республика)	1 480 122	1 468 036	1 452 923	1 438 934	1 424 166

Источник: Составлено по данным сайтов Главстата ДНР и Госкомстата ЛНР.

Эта статистика показывает, что на неподконтрольных Киеву территориях проживает 3 659 572 человек, и, в случае продолжения предпринимаемых шагов по регулированию миграционных процессов, продолжится тенденция увеличения обращений за получением российского гражданства жителей юго-восточных районов Украины.

Таким образом, рассмотренные пути выбора места дальнейшего проживания из-за возникшего вооруженного конфликта показывают специфику миграционных процессов в данном регионе. Выбрав переезд на неподконтрольные Киеву районы, многие сталкиваются с проблемой трудоустройства и отсутствием жилья. Последнее обстоятельство часто становится причиной возвращения домой, а необходимость поиска работы вынуждает мигрировать с целью трудоустройства в европейские страны. По прошествии почти семи лет тенденция увеличения количества внутренних перемещенных лиц или трудовых мигрантов в европейские страны из юго-восточных районов не наблюдается. Основная масса людей выехала в первые годы конфликта. Вероятность их возвращения с течением времени уменьшается, а для многих затянувшийся конфликт и для некоторой части происходящие изменения в сторону интеграции с Российской Федерацией делают вынужденных переселенцев невозвратными. Многие из жителей самопровозглашенных республик после подписания соответствующих Указов Президентом РФ стали приобретать российское гражданство и получили возможность выбора – уезжать в Российскую Федерацию или остаться дома. В последние годы массового оттока населения в этих регионах нет, но и продолжающееся военное противостояние не способствует возвращению вынужденных переселенцев и восстановлению самих территорий.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов по данной проблеме и наметить дальнейшие перспективы и направления ее изучения. Сегодняшняя ситуация на юго-востоке Украины – в самопровозглашенных республиках ДНР и ЛНР – интерпретируется сторонами по-разному. Так, очередность выполнения пунктов Минских соглашений вызывает много споров, реализация «формулы Штайнмайера» затягивается, усиливается внутривосточный раскол в Украине, что откладывает на неопределенный срок возвращение населения в данный регион. Не следует забы-

вать, что антропогенный фактор затянувшегося конфликта может привести к экологическим катастрофам, учитывая специфику данного угольного региона.

Отметим, что, несмотря на помощь западных стран в создании для внутренне перемещенных лиц благоприятных условий в Украине, в реальности многие из них оказались в новом, более низком, статусе. Далеко не всегда безболезненно проходит их адаптация к культурным особенностям других регионов страны. При устройстве на работу или съеме жилья, они сталкивались с ограничениями или нарушениями своих прав. Кроме того, эти граждане были лишены неотъемлемых конституционных прав, в том числе избирать и быть избранным в органы власти (также ограничиваются избирательные права и для жителей приграничных, подконтрольных Киеву территорий). Откровенная дискриминация украинской властью жителей данных регионов наталкивает на поиск различных приемлемых для каждого путей. Для некоторой части это стал европейский вектор трудовой миграции, но у большинства выбор российского направления стал определяющим, а получение российского гражданства становится восстановлением гражданских прав, которых их лишила Украина. Главным образом, молодежь и трудоспособное население проявляет активность в получении российского паспорта. Многие из получивших российское гражданство жителей остаются, и массового оттока в последнее время не наблюдается. Трудовая миграция в Российскую Федерацию жителей юго-восточных районов также проходила более интенсивно в первые годы конфликта, многие из них вернулись, вероятность возврата оставшихся низка. Выезжающие в поисках работы сейчас, прежде всего, едут на сезонные работы.

Отметим, что демографическая ситуация в РФ, когда после небольшого естественного прироста населения наблюдается его естественная убыль, ухудшилась и не компенсируется в полной мере миграционным приростом. Вместе с этим, миграция становится значительным источником восполнения численности РФ, а не просто вспомогательным средством. Например, программа переселения соотечественников должна иметь своей целью не только привлечение их в качестве трудовых ресурсов, а, в первую очередь, как культурно и духовно связанных с Россией русскоязычных людей. Подписанные Президентом РФ Указы в апреле 2019 г. упростили получение российского гражданства для жителей юго-востока Украины. Принятие в РФ новой Концепции миграционной политики на 2019–2025 гг. представляется новым подходом к миграционным процессам, особенно в отношении жителей юго-востока Украины. Так, не требуется подтверждения отказа от иностранного гражданства, исключается требование о пребывании на протяжении пяти лет на территории РФ, не подтверждается источник средств существования. За последний год были сделаны и другие шаги по получению гражданства в упрощенном порядке: въезд на российскую территорию без визы на основании паспорта ДНР и ЛНР, снятие платы за оформление паспорта РФ для граждан самопровозглашенных республик.

Сложившаяся ситуация дает время на внесение изменений, отдаляющих эти территории от Украины, но постоянная угроза возобновления полноценных боевых действий не дает развиваться экономике, постоянные, хоть и одиночные обстрелы, не способствуют стабилизации ситуации в регионе и возвращению вынужденных переселенцев. Чем дольше будет продолжаться ситуация неопределенности, тем меньше остается шансов на то, что большая часть покинувших эти территории вернется на постоянное место жительства, это же касается и их детей, которые обустроиваются на новых местах. Происходящие события не позволяют надеяться и на рост рож-

даемости в регионе.

Значимость миграционных изменений будет долго оставаться важным фактором для дальнейшего развития региона. Влияние геополитических и социально-экономических факторов заметно. Прекращение боевых действий способствовало бы возвращению части внутренне перемещенных лиц и вынужденных переселенцев. С целью недопущения резко негативного влияния миграции в дальнейшем, необходимо принять ряд мер по координации и поиску устойчивых решений, прежде всего, политических.

Список литературы

Альканова Е. И., Мартыненко А. В. Социально-правовая защита беженцев и вынужденных переселенцев (в контексте гражданской войны на Донбассе) // Научное обозрение. 2017. № 1. 4 с.

Денисова Г. С. Современные миграционные процессы в Южном Федеральном округе // Наука Юга России (Вестник Южного научного центра). 2016. Т. 12. № 3. С. 101–110.

Кацы Д. В. Современная Украина: некоторые особенности миграции населения // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2 (105). С. 79–82.

Круглашов А. Поиски политических ответов на современные миграционные вызовы, стоящие перед Украиной // Материалы Международной научно-исследовательской конференции «Политика и практика регулирования миграции в условиях современных вызовов». Тирасполь, 27 января 2017 г. С.220–224.

Мукомель В. И. Высококвалифицированные мигранты из постсоветских государств: трудовая мобильность // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 2. С. 31–59. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.2.7264.

Рязанцев С. В., Скоробогатова В. И. Украинская миграция в приоритетах развития России // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 1(44). С. 38–51. DOI 10.17994/IT.2016.14.1.44.3.

Стегний В. Н., Антпильев К. А. Проблемы адаптации беженцев из Украины в России // Власть. 2015. № 6. С.138–145.

Alemi Q., James S., Cruz R., Zepeda V., Racadio M. Psychological Distress in Afghan Refugees: a Mixed-Method Systematic Review. Journal of Immigrant and Minority Health. December 2014. Vol. 16, Issue 6. Pp. 1247–1261. DOI: 10.1007/s10903-013-9861-1.

Nkomo Thobeka S. Exploring Congolese Refugees and Asylum Seekers' Survival Strategies in South Africa: Implication for Social Work Practice. Journal of Human Behavior in the Social Environment. 2019. Vol. 29, Issue 4. Pp. 499–518. DOI: 10.1080/10911359.2018.1556142.

Tsourapas G. The Syrian Refugee Crisis and Foreign Policy Decision-Making in Jordan, Lebanon, and Turkey. Journal of Global Security Studies. 2019. Vol. 4, Issue 4. Pp. 464–481. DOI: 10.1093/jogss/ogz016.

Ukrainian Migration to the European Union. Lessons from Migration Studies. Fedyuk O., Kindler M. (eds.). IMISCOE Research Series. Springer. 2016. 232 p. DOI: 10.1007/978-3-319-41776-9_1.

Сведения об авторе:

Кузнецова Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент, Донецкий национальный университет, Донецк, Украина.

Контактная информация: e-mail: eku16@mail.ru; РИНЦ Author ID: 8358-1630; ORCID ID: 0000-0002-1456-2456.

Статья поступила в редакцию 18.01.2021; принята в печать 19.03.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

SPECIFICS OF MIGRATION DEVELOPMENT IN THE SOUTH-EAST OF UKRAINE IN 2014 –2020

Elena V. Kuznetsova

Donetsk State University, Donetsk, Ukraine.

E-mail: eku16@mail.ru

For citation: Elena V. Kuznetsova. Specifics of migration development in the south-east of Ukraine in 2014 –2020. *DEMIS. Demographic research*. 2021. Vol. 1. No. 2. P. 139–154. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.11

Abstract. The article analyzes the transformation of migration processes in the south-east of Ukraine, caused by the consequences of the armed conflict in this territory. The study touches upon the problem of adaptation of internally displaced persons, which requires its solution, but the measures taken by the state do not allow settling the problem of accommodation, employment, observance of the constitutional rights of people who have moved from Donetsk and Lugansk regions to other ones of the country. Forced migration, which arose as a result of the military confrontation and the deterioration of the socio-economic situation, deprived the majority of the working-age population of the opportunity to work in accordance with the acquired qualifications. This led to significant migration changes in the region. A lot of citizens have become either internally displaced persons, or rushed to other countries, residents of the south-eastern regions of Ukraine, more often choose the Russian Federation. Therefore, this article discusses measures to regulate migration processes in the Russian Federation, which was largely influenced by the current situation, especially at the beginning of the exacerbation. An analysis of the subsequent steps taken by the Russian authorities shows that in 2015-2016 individual measures did not solve the problem as a whole. Therefore, later the draft law on simplifying Russian citizenship for compatriots who live in countries with a difficult situation or in conditions of armed conflicts was adopted in 2018. Finally, in 2019, Decrees of the President of the Russian Federation No. 183 and No. 187 with July amendments for citizens of Ukraine from other regions, and then additions to the Federal Law “On Citizenship of the Russian Federation” (April 2020) simplified the situation and determined the interest in these citizens. And the statistical data of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation cited in the study confirm the growth trend in the number of such citizens. Although the lack of demand for their professional experience, the problems of settling in a new place require further regulation. Some of the citizens who have received Russian citizenship remain to live and work in the unrecognized republics. After analyzing the ongoing changes in the migration situation in the south-east of Ukraine, the features that affect its development and further migration trends in this region were identified. This article points to a possible military exacerbation, which determines the further development of the situation.

Keywords: migration, forced migrants, internally displaced persons, south-eastern regions of Ukraine, self-proclaimed republics, armed confrontation, conflict resolution.

References

- Alemi Q., James S., Cruz R., Zepeda V., Racadio M. Psychological Distress in Afghan Refugees: a Mixed-Method Systematic Review. *Journal of Immigrant and Minority Health*. December 2014. Vol. 16, Issue 6. Pp. 1247–1261. DOI: 10.1007/s10903-013-9861-1.
- Alkanova E. I., Martynenko A. V. Social and legal protection of refugees and internally displaced persons (in the civil war context in Donbass). *Scientific Review*. 2017. No. 1. 4 p.
- Denisova G. S. Modern migration flows in the Southern Federal District. *Nauka Yuga Rossii* [Science in the South Russia]. 2016. Vol. 12, No. 3. Pp. 101–110.
- Katsy D. V. Contemporary Ukraine: some features of migration. *Eurasian Law Journal*. 2017. No. 2 (105). Pp. 79–82.
- Kruglashov A. Poiski politicheskikh otvetov na sovremennyye migratsionnyye vyzovy, stoyashchiye pered Ukrainoy [The search for political answers to modern migration challenges facing Ukraine]. Materials of the International Research Conference “Policy and Practice of Migration Regulation in the Context of Modern Challenges.” Tiraspol, January 27, 2017. Pp. 220–224.
- Mukomel V. I. Highly skilled migrants from post-Soviet states: labor mobility. *Sociological Journal*. 2020. Vol. 26, No. 2. Pp. 31–59. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.2.7264.
- Nkomo Thobeka S. Exploring Congolese Refugees and Asylum Seekers’ Survival Strategies in South Africa: Implication for Social Work Practice. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*. 2019. Vol. 29, Issue 4. Pp. 499–518. DOI: 10.1080/10911359.2018.1556142.
- Ryazantsev S. V., Skorobogatova V. I. Ukrainian migration and Russia’s development priorities.

International Trends. 2016. Vol. 14, No. 1(44). Pp. 38–51. DOI 10.17994/IT.2016.14.1.44.3.

Stegniy V. N., Antipiev K. A. Problems of adaptation of refugees from Ukraine in Russia. *Vlast'*. 2015. No. 6. Pp.138–145.

Tsourapas G. The Syrian Refugee Crisis and Foreign Policy Decision-Making in Jordan, Lebanon, and Turkey. *Journal of Global Security Studies*. 2019. Vol. 4, Issue 4. Pp. 464–481. DOI: 10.1093/jogss/ogz016.

Ukrainian Migration to the European Union. Lessons from Migration Studies. Fedyuk O., Kindler M. (eds.). IMISCOE Research Series. Springer. 2016. 232 p. DOI: 10.1007/978-3-319-41776-9_1.

Bio note:

Elena V. Kuznetsova, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Donetsk State University, Donetsk, Ukraine.

Contact Information: e-mail: eku16@mail.ru; RSCI Author ID: 8358-1630; ORCID ID: 0000-0002-1456-2456.

Received on 18.01.2021; accepted for publication on 19.03.2021.

The author has read and approved the final manuscript.